

«Ах...» — слова, произнесённые Бай Юньфэем, настолько резко контрастировали с его беззаботным тоном, что даже женщина, спрятавшаяся за спиной Хуа Биньбая, в изумлении выглянула из-за своего укрытия.

«Мерзавец! Что... что ты только что сказал?!» — Хуа Биньбай в бешенстве наставил на юношу палец, не в силах поверить тому, что услышал.

«Странно, мне кажется, я выразился предельно ясно. Возможно, я переоценил твой уровень интеллекта, но не волнуйся. Ты всё поймёшь, когда я с тобой закончу».

«Пф-фт...» — Тан Синьюнь не сумела вовремя задавить смешок, когда до неё дошёл смысл слов Юньфэя. На лице девушки не осталось ни следа прежнего возмущения и гнева. Она осознавала, что её спутник вот-вот совершит кое-что неподобающее, однако не могла не испытывать внутреннего предвкушения.

«Юньфэй, только, пожалуйста, постарайся его не убивать...» — лишь сказала Тан Синьюнь вместо того, даже не пытаясь его остановить.

Бай Юньфэй бросил на неё взгляд и пожал плечами: «Хорошо, раз ты просишь...»

В его взгляде ясно читалось: «Ты действительно слишком добра. Даже после всего, что произошло, ты опасаешься, как бы не избил его до смерти».

«.....»

Тот факт, что эти двое так непринуждённо обсуждают его “наказание”, едва не лишил Хуа Биньбая рассудка. Его ярость вспыхнула с такой силой, что язвительная улыбка исчезла в мгновение ока, а её место занял кровожадный оскал: «Ха-ха, отлично! Посмотрим, кого ты с собой приволокла! Жалкий Воин Духа, но гонора на шестерых! Потом не вини меня за жестокость! Если я “случайно” не рассчитаю сил, пеняй на себя!»

С этими словами Хуа Биньбай щёлкнул пальцами, заставляя огромное количество духовной силы сгуститься у себя на ладони. Морозная аура начала распространяться вокруг мужчины, а над его рукой вдруг материализовался трёхдюймовый клинок в форме ромба.

Судя по скорости материализации, он уже явно не в первый раз использовал эту технику. Женщина позади него уставилась на волшебный клинок с немим восхищением; кажется, она даже покраснела.

Хуа Биньбай издал смешок от такой реакции и переключил внимание на противника. Выражение его лица мгновенно сменилось на холодную маску. Взмах руки – и ледяной клинок выстрелил вперёд, метя в грудь Бай Юньфэя.

Бам!

Довольная усмешка Хуа Биньбая сменилась выражением недоверия, когда рука Бай Юньфэя разбила ледяной клинок на десятки осколков, которые быстро истаяли на земле.

«Духовный практик с элементом льда... Редкая птица, но я всё равно вас не выношу», — с мрачной усмешкой проговорил Бай Юньфэй, после чего вдруг исчез.

Ощувив, что его вот-вот атакуют, Хуа Биньбай вскинул правую руку для защиты... только чтобы ощутить, что её сдавило, словно тисками, и дёрнуло обратно вниз.

Мощный удар пришёлся мужчине прямо в корпус, заставив его согнуться от неожиданности и боли.

Бай Юньфэй без особых изысков пнул Хуа Биньбая в живот.

Духовный практик на ранней стадии Ядра Духа имеет невероятно крепкое тело, поэтому удивительно было видеть, как противник Юньфэя с трудом сдерживает тошноту.

Согнувшийся в три погибели Хуа Биньбай не успел даже осознать, что именно произошло, когда его резко дёрнули за воротник. Бай Юньфэй рывком вернул его в стоячее положение.

Застигнутый врасплох, мужчина всё же попытался собрать вокруг себя столько элементарного льда, сколько только возможно. Но прежде чем он какая-либо защитная или атакующая техника успела хотя бы оформиться, послышался новый гулкий хлопок: Бай Юньфэй, не желая дожидаться его реакции, воткнул ему в живот Троекратный Кулак.

«Буэ-э!» — на этот раз Хуа Биньбай всё же не смог сдержать позывы. Из-за острой боли вся собранная им элементарная энергия, которую он пытался взять под контроль, тут же развеялась.

«Невозможно! Как... как он может быть таким сильным?!» — металась в голове мужчины паническая мысль. Он никак не мог осмыслить тот факт, что “ничтожный” Воин Духа играючи загнал его в угол двумя простыми движениями.

«Отку...»

Хтыщ!

Не успел он закончить даже слово, как левая рука Юньфэя отпустила воротник Хуа Биньбая и залепила ему хлёсткую пощёчину.

«Я...»

Хтыщ!

Юньфэя явно не заботило, что там хотел сказать Хуа Биньбай. За первой оплеухой последовала другая – теперь пострадала правая половина лица мужчины.

Хтыщ! Хтыщ! Хтыщ! Хтыщ!..

Звуки звонких пощёчин разносились далеко вокруг, так что даже у подножия утёса их было отлично слышно.

«Молодой мастер!»

Странные звуки всполошили группу воинов, стоявших на страже внизу. Один из них поднял голову и, осознав, откуда они исходят, переменился в лице. Его тревожный возглас заставил всю группу броситься вперёд.

Они расположились на другой стороне утёса, так что не могли знать о Бай Юньфэе и Тан Синьюнь.

Разумеется, эти воины не были обычными людьми. Слабейший из них был на ступени Адепта Духа, а командир уже достиг поздней стадии Воина Духа. Поэтому подъём на утёс не представлял для них большой сложности.

«Кри-и-и!»

Громкий птичий крик раздался вдруг над горой Орхид, а затем ветер вокруг утёса словно взбеленился. Он яростно набрасывался на начавших взбираться по отвесной стене воинов, пока все они не были сброшены вниз.

«Это же... духовный зверь!» — закричал в страхе командир отряда, завидев грозно парившего над их головами Быстрокрыла.

Тем временем на вершине утёса Бай Юньфэй ударил Хуа Биньбая ещё раз десять по лицу и только после этого остановился. Сейчас этого человека не смогла бы узнать даже родная мать. Бай Юньфэй, конечно, не “вбивал зубы ему в глотку”, но это было лишь невинным преувеличением.

Заметив перепуганных воинов у подножия скалы, юноша перевёл взгляд на охваченного ужасом Хуа Биньбая и сказал: «Воспринимай это как небольшой урок на будущее. Если ты не способен разговаривать с людьми по-человечески, то иди домой и попроси своих родителей

тебя научить. В следующий раз ты не отделаешься одними лишь выбитыми зубами, я просто вырву тебе язык!»

Пах!

С этими словами Юньфэй нанёс заключительный удар, теперь уже кулаком, одновременно разжав руку, которой он удерживал практика. После чего невозмутимо наблюдал, как тело мужчины рухнуло с утёса под ноги его телохранителям. Осколки нескольких зубов составили компанию Хуа Биньбаю в этом полёте.

Это был чётко выверенный удар, который был слишком слаб, чтобы нанести серьёзные повреждения, однако достаточно силён, чтобы выбить мужчине зубы.

Обещания нужно выполнять. Раз Бай Юньфэй сказал, что выбьет зубы, то он позаботится о том, чтобы у противника не осталось ни одного целого.

Покончив с “уроком”, Юньфэй задумчиво взглянул на побелевшую женщину, спутницу Хуа Биньбая, и поднял голову: «Сяо Бай, спусти её вниз».

Быстрокрыл чирикнул, после чего взмахнул крыльями. Вокруг женщины тут же заколыхался пузырь зелёного барьера. Повинуясь новому птичьему крику, пузырь плавно спустился к подножию утёса.

Проводив взглядом сбежавших с Хуа Биньбаем телохранителей, Бай Юньфэй повернулся к Тан Синьюнь и улыбнулся: «Кажется, наказание вышло слишком лёгким?»

«Ха-ха... этого достаточно, — девушка качнула головой. — Спасибо, Юньфэй...»

«Не стоит благодарностей. Этот парень просто вывел меня из себя. С учётом того потока нечистот, что изливалась из его рта, он словно сам напрашивался на трёпку», — юноша отмахнулся от её благодарности. По правде говоря, звук пощёчин, от которых голова Хуа Биньбая моталась из стороны в сторону, был музыкой для его ушей.

Признательность вспыхнула в глубине глаз Тан Синьюнь, но через мгновение её сменила озабоченность: «Хм... но это может стать проблемой. Он первый в линии наследования дома Хуа. Сам по себе он, возможно, и не опасен, но Хуа Биньбай всё же сын нынешнего главы и племянник той женщины. Хуа непременно придут в столицу на Фестиваль Воссоединения. Я боюсь, что...»

«...Что они могут попытаться отомстить? — ухмыльнулся Бай Юньфэй. — Не беспокойся об этом. Вероятнее всего, всё закончится на уровне конфликта среди младшего поколения. Если он

наймёт кого-нибудь ради этого, я разберусь и с ними, а если кто-то действительно могущественный из старшего поколения попыбует надавить на меня, я всегда могу отпугнуть их именами наших сеньоров из школы».

Гордость, прозвучавшая в голосе Бай Юньфэя, невольно заставила девушку улыбнуться: «Хах, тоже верно. Ты же младший соученик нынешнего главы Школы Ремесла и личный ученик предыдущего! Они точно не посмеют вмешаться, если узнают об этом».

«Ха-а? Так имя мастера может быть настолько полезным? Как удобно... хе-хе, — Бай Юньфэй вздохнул с “облегчением”. – В общем, нам нечего бояться. Если очередной невежа сунется за “уроком”, я буду счастлив их немного поучить!»

Он говорил шутливо, однако в мыслях был смертельно серьёзен: «Пока я с тобой, я никому не позволю причинить тебе вред!»

Если даже кто-то не из её семьи позволял себе такие высказывания в сторону Тан Синьюнь, юноша с трудом мог представить, что приходилось выносить её матери изо дня в день...

«Ладно, довольно об этом. Давай наберём немного “голубых принцесс” и отправимся в Мо».

«Хорошо...»

Столица провинции Лесных Троп, город Мо, был примечательным местом во многих смыслах. Более 10 миллионов жителей, процветающая торговля, а также присутствие одного из Пяти Кланов привлекали сюда самых разных людей.

В южной части города возвышалась монументальная резиденция с огромными воротами, по бокам от которых скалились устрашающие каменные львы. Ворота достигали десяти метров в высоту и с каждой стороны охранялись, по меньшей мере, десятком плечистых и сильных на вид воинов.

С городской стороны врат располагалась главная улица, по которой ежедневно проходило множество людей. И на лице каждого жителя и гостя города при виде резиденции невольно возникало выражение почтения и даже благоговения.

В какой-то момент на дороге показались две фигуры – мужская и женская. Они неспешно шагали по главной улице, пока наконец не остановились перед гигантскими воротами.

«Так вот, значит, где живут Тан... — Бай Юньфэй оглядел внушающие уважение стены и ворота, а затем перевёл взгляд на горделивые здания, виднеющиеся за открытыми воротами. – Синьюнь, это настоящий дворец! Наверное, он даже больше, чем главный зал нашей школы со

всеми его павильонами...»

Тан Синьюнь лишь пренебрежительно поджала губы: «Какой смысл в этой роскоши? Единственное место, которое я здесь могу назвать “домом”, — это маленькая усадьба, в которой живёт мама. Всё остальное для меня лишь холодный камень...»

Зная, что мысли девушки снова свернули не в том направлении, Бай Юньфэй тут же сменил тему: «Ха-ха, ладно, пойдём поприветствуем твою маму. Уж это тебя взбодрит. Вперёд, веди!»

Мысль о скорой встрече с матерью действительно заставила Тан Синьюнь встрепетаться: «Да, идём».

«Стоять! Назовите своё имя и цель визита!»

Когда Тан Синьюнь пошла вперёд, показывая дорогу, путь им неожиданно заступил один из стражников.

«Что за?.. – ошарашенный Бай Юньфэй наградил девушку странным взглядом. – Они... они что, не знают, кто ты?»

<http://tl.rulate.ru/book/298/320328>